

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра отечественной истории и историографии

**Депортации и спецпоселения как феномен советской действительности
(1930-е – 1950-е гг.)**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студента 4 курса 411 группы

направления 46.03.01 «История»

код и наименование направления

Института истории и международных отношений

наименование факультета

Шнайдер Дмитрия Алексеевича

фамилия, имя, отчество

Научный руководитель

профессор, д.и.н.

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

А. А. Герман

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой:

профессор, д.и.н.

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

В. Н. Данилов

инициалы, фамилия

Саратов 2022

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данной темы подчеркивается особенностью исторической ситуации, сложившейся после распада Советского Союза. Концептуальная и методологическая актуальность данного исследования определяется особенностями возникновения и развития системы спецпоселения на фоне жизни и деятельности миллионов людей, насильственно переселенных из родных мест, как правило, в отдаленные и малообитаемые (или даже необитаемые) регионы СССР, ограниченных в гражданских правах и имеющих номинальный статус "спецпоселенцев".

Российская Федерация, как многонациональное государство, обязана учитывать последствия этнических депортаций 1930-х – 1950-х годов при проведении своей современной национальной политики.

Система политической ссылки в Советском Союзе в сталинский период показывает противоречивые процессы развития становления российского правового государства. В наше время крайне важно эффективно гарантировать и реализовывать права граждан.

Объектом настоящего исследования является система спецпоселений в Советском Союзе 1930-х – 1950-х годов. *Предметом настоящего исследования* стал процесс зарождения, развития и ликвидации системы спецпоселений в Советском Союзе 1930-х – 1950-х гг.

Степень изученности темы определяется совокупностью существующих исследований.

Историографию данного вопроса можно условно разделить на пять больших хронологических периодов.

1. В 1930-1953 гг. проблема массовых депортаций и спецпоселений находилась в запретной зоне для исторического исследования. Исследователи не имели доступа к базам источников, поскольку вся соответствующая документация была строго засекречена. Не допускалась публикация никаких материалов, в которых упоминались бы депортации, спецпоселения и спецпоселенцы.

2. В период «оттепели» (конец 1950-х – начало 1960-х годов) появились некоторые надежды на изменение ситуации. Однако вскоре стало ясно, что проблема депортаций и спецпоселенчества по-прежнему закрыта для исторического исследования и все наложенные прежде табу оставались в силе.

3. В третьем периоде (1965-1985 гг.) о раскулачивании и об этнических депортациях следует назвать две наиболее важные работы. Изданную в 1978 году на русском (в 1979 году – на английском) языке в Нью-Йорке (США) книгу бывшего советского гражданина, профессионального историка А. Некрича «Наказанные народы»¹, а также вышедшую в 1972 году монографию Н.А. Ивницкого «Классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса (1929-1932 гг.)»².

Впервые в отечественной историографии были сделаны шаги в изучении вопроса о дальнейшей судьбе депортированных, пробита брешь (пусть узкая и мало заметная) в «запретной теме» - посредством освещения (хотя бы отчасти) истории спецпоселенчества

4. Первые научные статьи и публикации советских авторов непосредственно по проблематике депортаций и системы спецпоселений появились только в конце 1980-х годов – начале 1990-х годов, во время «перестройки».

В конце 1980-х годов и в последующее время В.Н. Земсковым и его коллегами была опубликована серия статей и разделов в коллективных трудах. Завершается эта серия публикаций изданной в 2003 году основательной монографией В.Н. Земскова «Спецпоселенцы в СССР. 1930-1960»³. В становлении и развитии историографии проблемы депортации народов, других групп населения, их жизни в условиях спецпоселения важную роль сыграли научные разработки Н.Ф. Бугая. Например, работа по

¹ Некрич, А. Наказанные народы. – Нью-Йорк: Хроника, 1978. – 173 с.

² Ивницкий, Н.А. Классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса (1929-1932 гг.). – М.: Наука, 1972. – 360 с.

³ Земсков, В.Н. Спецпоселенцы в СССР. 1930-1960. – М.: Наука, 2003. – 304 с.

проблеме депортаций курдов⁴.

Появление в конце 1980-х годов первых публикаций, опирающихся на документы советских спецслужб, открыло принципиально новый этап в развитии отечественной историографии системы спецпереселений и спецпоселений.

5. С начала 1990-х и до настоящего времени историография спецпереселений пополнилась целым рядом работ, посвященных этническим депортациям и жизни депортированных в «местах ограничения свободы».

Серьезным историографическим явлением стал выход в свет в 2001 году монографии П.М. Поляна, посвященной истории и географии принудительных миграций в СССР⁵. В 2003 г. публикует свой труд историк В.А. Бердинских, раскрывая в основном политические, социально-демографические факторы ссылки⁶. Проблеме коллективизации посвящена работа А. Грациози, в которой автор видит в политике властей войну с собственным крестьянством и называет это одной из причин деградации государства⁷. Проблема депортаций и спецпоселенчества в той или иной мере нашла отражение и в трудах по общей истории ГУЛАГа, например, в документальных публикациях А.Н. Дугина⁸.

Наряду с общими работами, посвященными депортации и спецпоселению в СССР к настоящему времени опубликовано значительное число работ, посвященных депортации и жизни на спецпоселении отдельных народов. Наиболее крупной национальной группой, подвергшейся депортации и спецпоселению стали советские немцы. Вопросам депортации немецкого населения, его пребыванию в «Трудовой армии» и на

⁴ Бугай, Н. Ф., Броев Т. М., Броев Р. М. Советские курды: время перемен. - М.: Капь, 1993. – 192 с.

⁵ Полян, П.М. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. - М.: О.Г.И., 2001. – 328 с.

⁶ Бердинских, В. А. Спецпоселенцы. Политическая ссылка народов Советской России. - М: Новое литературное обозрение, 2005. – 768 с.

⁷ Грациози, А. Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917-1933. - М.: РОССПЭН, 2008. – 136 с.

⁸ Дугин, А.Н. Неизвестный ГУЛАГ: Документы и факты. - М.: Наука, 1999. – 101 с.

спецпоселения посвящены многие работы А.А. Германа⁹. В последние годы создан ряд комплексных работ о российских немцах, в исторической части которых заметное место занимают вопросы депортации и спецпоселения. В числе соавторов этих работ следует отметить исследователей Института истории и международных отношений Саратовского госуниверситета А.А. Германа, В.В. Хасина, А.В. Лучникова, А.В. Власова¹⁰.

Целью исследования является изучение особенностей формирования системы спецпоселений в Советском Союзе 1930-х – 1950 годов эволюции ее качественных характеристик и процесса ликвидации.

Задачи исследования. Для достижения поставленной цели намечены следующие исследовательские задачи:

1. Рассмотреть раскулачивание и «кулацкую ссылки» как основные факторы появления и развития спецпоселения .
2. Показать устройство трудпоселения и жизнь трудпоселенцев в 1930-е – 1950-е гг.
3. Выявить появление и развитие национального аспекта в депортациях 1930-х – 1950-х гг.
4. Осветить процесс ликвидации спецпоселений.

⁹ Герман, А.А. Немецкая автономия на Волге. 1918 – 1941. М.: МСНК-пресс, 2007. – 576 с.; Герман, А.А., Курочкин, А.Н. Немцы СССР в «Трудовой армии». М.: Готика, 1998 - 212 с.; Герман, А.А. Подготовка и осуществление государственным руководством СССР снятия режима спецпоселения с советских немцев // Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие 1941 – 1955 гг. - М.: Готика, 2001. - С. 261-274; он же. Мобилизованные советские немцы в лагерях НКВД и на хозяйственных объектах других наркоматов в годы Великой Отечественной войны // Страницы Великой Отечественной ... (К 60-летию Победы): Доклады академии военных наук. 2005. № 3(15). - С. 169-183; он же. Депортация советских немцев из европейской части СССР осенью 1941 г.// Новейшая история Отечества XX-XXI вв.: Сборник научных трудов. Выпуск 2. - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2007. - С. 263-319; он же. Немцы СССР на спецпоселении // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История, Международные отношения. 2014. Т. 14. Вып. 2. - С. 39-47; «Навечно, без права возврата»: Очевидцы и исследователи о немецком спецпоселении в СССР: Сб. научн. статей и воспоминаний / Под. ред. А.А. Германа, О.Ю. Силантьевой. - М.: МСНК-пресс, 2015. – 352 с.; «Выселить с треском». Очевидцы и исследователи о трагедии российских немцев: Сб. научн. статей и воспоминаний / под ред. А.А. Германа, О.Ю. Силантьевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : МСНК-пресс, 2016. – 352 с. и др.

¹⁰ История немцев России. - М.: МаВи-групп, 2020. – 648 с.; Российские немцы /отв. ред. Т.Б. Смирнова, В.А. Тишков. - М.: Наука, 2021. – 719 с.

Хронологические рамки исследования охватывают период с нач. массовой «кулацкой ссылки» (1930-й год) до окончания первой половины правления Н. С. Хрущева (1954-1960 гг.).

Территориальные рамки исследования ограничиваются территорией СССР – в его довоенных и послевоенных пределах. Международные аспекты проблемы депортаций в данной работе не рассматриваются – как находящиеся вне круга вопросов, определенных ее основной темой.

Научная новизна работы заключается в попытке проведения комплексного исследования по истории формирования и функционирования системы спецпоселений, по выявлению особенностей этой системы в 1930-е – 1950-е гг.

Методологическую основу настоящего исследования составляют принципы объективности и историзма, предполагающие учет всех факторов, влияющих на ход исторического процесса, критическое осмысление мнений исследователей. Эти методы использовались с целью наиболее эффективно решать поставленные исследовательские задачи.

В Источниковую базу исследования входят опубликованные документы, законодательные акты, делопроизводственная документация¹¹, периодическая печать, статистические документы, справочные материалы¹². В первую очередь, это постановления высших органов государственной власти, директивы краев, письма, циркуляры, распоряжения.

Структура настоящего исследования обусловлена решением поставленных в нем задач. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографии.

¹¹ Спецпереселенцы в Западной Сибири. 1930 - весна 1931 гг./ Сост. Красильникова С.А., Кузнецова В.П., Осташко Т.Н. и др. – Новосибирск, 1992; То же: Весна 1931 – начало 1933 гг. – Новосибирск, 1993; То же: 1933-1938. – Новосибирск, 1994; Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939. Документы и материалы в 5 т. Т. 2/ Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. – М.: РОССПЭН, 1999-2001. – 927 с.

¹² История сталинского ГУЛАГа Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов. Собрание документов в 7 т. Т. 4. М.: РОССПЭН, 2004. – 728 с.; ГУЛАГ его строители, обитатели и герои. Сост. М. Б. Смирнов. – М.; СПб: Норма, 1998. - 518 с.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава посвящена проблемам «кулацкой ссылки» и первых принудительных переселений, а также истории формирования системы спецпоселения СССР в 1930-е гг. 1 пункт рассматривает раскулачивание и «кулацкую ссылку» как фактор зарождения и развития «Трудового поселения». Именно массовая принудительная высылка крестьян, начало которой было положено на рубеже 1929-го - 1930 годов, из мест постоянного их проживания в малонаселенные и необжитые районы страны и получила название «спецпереселение», закрепившееся в последствии и в юридической терминологии, и в научно-историческом лексиконе.

Во 2 пункте характеризуются трудпоселения и трудпоселенцы в 1930-е гг. Первоначальная идея превратить систему спецпоселений в некую основанную на подневольном режиме и принудительном труде самодостаточную, само обустриваемую и само снабжаемую структуру оказалась фикцией, обернулась потерей гигантских материальных, финансовых, демографических ресурсов.

3 пункт рассматривает первые национальные депортации 1930-х гг. В ходе «ликвидации кулачества как класса» в 1930-1933 г. (при которой национальность человека вроде бы не должна была иметь никакого значения) вызревали симптомы грядущих «чисток» по этническому признаку. Особенно ярко проявился этнический принцип при продолжавшихся до 1952 г. массовых депортациях из погранзон практически по всему периметру сухопутной границы СССР от Мурманска до Владивостока, включая Крым, который входил в перечень режимных пограничных областей. И обычно выселялись лица тех национальностей, соотечественники которых составляли основное население сопредельных стран.

Постепенный переход в середине 30-х гг. на депортации по этническому признаку отнюдь не означал, что были забыты испытанные формы репрессий по фактам социального происхождения, принадлежности к бывшим «эксплуаторским классам» и т.п.

Вторая глава раскрывает проблему депортаций и спецпоселений в военные годы (1941-1945 гг.). 1 пункт описывает депортации народов в 1941-1944 гг.. За этот период в составе спецпоселения произошли коренные структурные изменения. Если еще в начале 1941 г. среди спецпереселенцев (трудпоселенцев) и ссыльных отсутствовала такая категория, как «депортированные народы», то к концу 1944 г. представители последних среди почти 2 500 000 спецпереселенцев, ссыльнопоселенцев и административно высланных составляли примерно 1 800 000, или более 70 %.

Общей особенностью подавляющего большинства этнических выселений военных лет было то, что они имели административный, то есть внесудебный характер. Это значило, что для применения репрессии достаточным считалось распоряжения властей определенного уровня – на основе политического решения «верхних этажей» партийно-советской номенклатуры. При этом документы, подтверждающие «обоснованность» высылки, а также личные дела репрессированных оформлялись уже после депортации, что называется «постфактум».

Начало процесса освобождения из спецпоселения рассматривается во 2 пункте. Освобождение из спецпоселения, по большей части трудпоселенцев. При этом «кулацкий контингент» в годы войны стал существенно меньше «национального контингента». Однако в числе спецпоселенцев «бывшие кулаки» оказывались в своем большем количестве не освобождены. За время с 1 января 1941 г. по 1 апреля 1945 г. население кулацкой ссылки уменьшилось с 930 221 до 622 062 человек, это составляло 33%. Из этого следует, что большая часть людей в «кулацкой ссылке» к концу войны по-прежнему оставались в этом положении.

В третьей главе рассматриваются послевоенные депортации, а также система спецпоселения в период ее «расцвета» (1945-1953 гг.). 1 пункт освящает последние масштабные национальные депортации. Переселения народов начинают являть собой к этому времени уже великодержавную

политику. Помимо факторов социально-политического характера, для советского руководства оказывался не менее важным фактор национальной принадлежности, а иногда даже более важным. Выселение значительных групп конкретной национальности, представляло из себя целенаправленные репрессии против отдельных этносов, к примеру, из регионов Балтии.

Активное освобождение контингента «бывшие кулаки» - 2 пункт 3 главы. Практически «кулацкая ссылка» прекратила свое существование в середине 1950-х гг., но формально ее исключение из учета спецпоселений произошло лишь в конце этого десятилетия. И все же, несмотря на массовое освобождение ряда контингентов, к началу 1950-х гг. система спецпоселений в СССР достигла своего количественного пика. По данным на 1 января 1953 г., на спецучете состояли 2 753 356 чел., из них в наличии были 2 694 197.

3 пункт обращает особое внимание на Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26.11.1948 г. и его роль в ужесточении режима спецпоселения. Данный указ в утверждении уголовной ответственности за побег из спецпоселения был не нов, поскольку вышедшее ранее в начале 1945 года постановление СНК СССР гласило о том же. Однако разница состояла в вопросе применения наказания, так как постановление ориентировалось на уголовное законодательство, а Указ устанавливал при любых условиях единую меру наказания в виде 20 лет каторжных работ.

Четвертая глава раскрывает процесс ликвидации системы спецпоселения, а также описывает судьбы депортированных народов и социальных групп (1954-1960 гг.). К середине 1950-х годов в высшем руководстве СССР все больше понимали невозможность сохранения системы спецпоселений, из-за ее потенциальной возможности политической дестабилизации, экономической нерентабельности и юридической безосновательности. К 1961 году спецпоселение, как система наказания, прекращает существовать. В некотором виде остается ссылка, однако ее масштабы стали в разы меньше предыдущих лет. При этом власти держали

информацию о «провинившихся» народах в полной тайне. Работа же структур правопорядка шла на основе, уже годами отработанной практики. В связи с этим освобождение проходило в таких же формах, как и некогда выселение, в виде решений, исходивших напрямую от высшего руководства СССР.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Действовавшая около 30 лет в СССР система спецпоселений в мировом историческом процессе оказалась неповторимым явлением. Фактически она стала одним из феноменов советской действительности, следствием высокого уровня развития тоталитаризма, при котором стали возможными принудительные депортации и ограничение свободы части советских граждан режимом спецпоселения.

Массовые выселения в СССР в течение 1930-х – 1950-х гг. превратилось в привычное явление. Спецпоселение развилось в методичную и имеющую большой охват систему, как в территориальном плане, так и по масштабам массовости явления, захватившего сотни тысяч людей. Спецпоселение, наряду с массовым ростом исправительно-трудовых лагерей, позволяли решать руководству государства самые различные проблемы в экономике, политической и социальной сферах.

В советской пропаганде развитие феномена спецпоселения обосновывалось как мерой, необходимой в борьбе с врагами социализма, позволяющей реализовывать высшие интересы социалистического государства и его народа.

Кулацкая ссылка», как социальное явление, коренным образом отличалась от подобного рода акций дореволюционной поры и 1920-х годов. Во-первых, ссылка приобрела громадные масштабы. Во-вторых, столь масштабное выселение крестьянского населения не имело юридической основы. В-третьих, «кулацкая ссылки» в социальном аспекте представляла собой только крестьянское население. В-четвертых, переселение крестьян оказало влияние на советское государство в общем плане.

Депортации этносов СССР также являли собой по сути политику продолжительных и целенаправленных репрессий. Такая политика оправдывалась в высших эшелонах власти СССР тем, что существовало несколько исключительных обстоятельств, для решения которых она была необходима. Сюда входили: серьезное напряжение сил в предвоенные годы,

тяжелейшее время для государства в виде военных потрясений, затем насущная потребность в поднятии экономики страны.

Правовая база системы спецпоселения отличалась своей вторичностью. Лишь после реализации репрессий, последние подкреплялись юридически. С этим также связана была другая черта национальных депортаций, которая состояла в их распорядительности, что означало принятие решений без суда.

Для последнего периода истории системы спецпоселения было характерно изменения географии депортаций. Казахстан и Узбекистан уменьшаются в своей роли как территории для мест выселения, их роль начинает занимать Сибирь.

Несмотря на некоторые признаки развития в системе спецпоселений послевоенного времени, с каждым годом усиливалось ее разложение, что свидетельствовало о скором распаде. Ко второй половине 1950-х годов стала совершенно понятна ошибочность представлений о большей части спецпоселенцев как уже обжившемся и не планирующем уезжать населении. Но на деле, из тех, кому давали разрешение выезжать, лишь малая часть хотела остаться.

К концу 1950-х гг. происходит быстрое сворачивание карательно-пенитенциарной системы: с одной стороны, по причине прекращения нового притока жертв депортаций, которые перестали осуществляться с 1953 г. С другой стороны, приход нового руководства в стране, взявшего курс на смягчение тоталитарных основ государства и изменившего многие социальные приоритеты, объективно требовал трансформации старой карательно-пенитенциарной системы и приведения ее в соответствие с новыми реалиями государственной и общественной жизни.